

Л.И. Рековец, В.А. Несин
НОВАЯ СТОЯНКА ЛЮДЕЙ
ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА
У СЕЛА КОПАЧИВ В УКРАИНЕ

*Описывается новая стоянка доисторического человека у с. Копачив из центральной Украины. Кости мамонта — *Mammuthus primigenius* имеют следы обработки — насечки и заполировку, доисторическим человеком. Стоянка относится к позднему палеолиту (датируется примерно 13000 лет).*

Поселения людей позднего палеолита на территории Украины хорошо известны, довольно многочисленны и большинство из них хорошо изучены [Давня історія України, 1997]. Известные на сегодня памятники палеолита разных регионов Украины, как правило, связаны с определенными геоморфологическими структурами к которым, собственно, они и приурочены. То есть, физико-географические особенности были определяющими в ландшафтной приуроченности и региональной концентрации памятников палеолита, определяли их культуру и быт, особенности охоты и промысла, состав окружающей флоры и фауны. Подобные памятники в Украине (поселения и стоянки древних людей), преимущественно приурочены к долинам крупных и малых рек — Десны (Мезин, Чулатов, Пушкари), Днепра (Кодак, Осокоровка), Днестра (Молодова), Южного Буга (Анетовка, Меджибож), Удая (Журавка, Гонцы), или к пещерно-гrotовым образованиям (Новгород-Северский, пещеры Крыма), или к плакорно-балочной сети (Гордашивка, Радомышль, Копачив, Добраничевка).

Перечисленные выше и другие известные стоянки, относятся к различным археологическим эпохам позднего палеолита, т. е. имеют различный геологический возраст, отличаются многими характеристиками культурно-бытовых комплексов, а также составом сопутствующей фауны [Пидопличко, 1969; Рековец, 1985; Гладких, 1991]. Среди них можно выделить как хорошо датированные, стабильные и долговременные поселения людей (Межирич, Мезин, Анетовка и др.), так и кратковременные стоянки, используемые вероятно как временные стойбища при проведении охоты, особенно на крупных животных. К этим последним (по имеющимся на сегодня данным) и относится позднепалеолитическая стоянка охотников на мамонтов у с. Копачив в центральной части Украины.

Первые сведения о находке костей на месте стоянки у с. Копачив поступили от местных

жителей в начале лета 2000 года [Несин, 2001]. Обнаруженный в лессовых отложениях хорошо сохранившийся фрагмент левой большой берцовой кости (Tibia), представлял определенный интерес, поскольку на его выветрелой поверхности были обнаружены следы от ударов и насечки искусственного происхождения или даже следы примитивного орнамента (мнение В.И. Ткаченка). Не исключалось, что некоторые из таких следов могли быть результатом погрызов грызунов или хищников.

Летом 2000 г. сотрудниками Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (Л.И. Рековец, В.А. Несин, А.В. Пашков) были проведены раскопочно-поисковые работы на месте обнаруженной кости. В результате этих работ были обнаружены: череп *Mammuthus primigenius* с зубами (2 МЗ) и левым бивнем, правая плечевая кость (Humerus), а также довольно крупный фрагмент обработанной трубчатой кости мамонта (орудие труда?). Стало очевидным, что открыта новая стоянка людей позднего палеолита.

Стоянка расположена примерно в 2 км западнее с. Копачив Обуховского р-на Киевской обл. в ур. Веремья, возле сравнительно облагороженного родника, хорошо известного в округе под названием «Крыныця». Ландшафты исследуемого региона представляют собой относительно плоские, холмистые междуречья (высота их до 220 м). Довольно густая сеть балок и оврагов (последние преимущественно береговые), часто вскрывают отложения антропогенной толщи и нижележащие породы палеогена. Кости обнаружены на глубине около 3,5 м в лессах, на склоне большой балки по которой идет дорога, ведущая к роднику. Левый склон этой балки прорезан двумя небольшими оврагами, длиной примерно 30 и 20 метров, которые образуют между собой мыс (участок неразмытых лессов). К этому мысу и приурочен культурный слой стоянки, мощностью до 0,5 м.

Геологический разрез на месте стоянки сверху вниз представлен следующими отложениями:

- сверху современная почва, мощностью до 1 метра, которая в нижней части постепенно переходит в бурый суглинок (мощностью тоже до

1 м), с многочисленными кротовинами, а ниже наблюдается плавный переход к светлым мономорфным, не слоистым лессам, в верхней части которых (на глубине около 1,5 метров от верхней границы лессов) обнаружен культурный слой стоянки *in situ*. Видимая мощность лессов в этом месте составляет около 5 метров.

Примерно в 50 м ниже по склону балки в ее противоположном борту обнажением вскрывается более полный геологический профиль:

- современная почва, мощностью до 1 метра;
- суглинок бурый с многочисленными кротовинами, возможно представляющий собой переработанную ископаемую почву (дофиновка ?), мощностью до 1 метра;

- лесс (бугский ?), светлый не слоистый, мономорфный, без карбонатных и других включений мощностью до 8 м, постепенно переходит в нижележащий горизонт (к этому горизонту лесса приурочен культурный слой стоянки);

- темно-бурый суглинок (возможно ископаемая почва — витачев), мощностью до 1 метра, который с резким размывом ложится на нижележащий горизонт;

- пески (мощностью 10 см) темные, сильно ожелезненные, включающие много марганца, в нижней части они с заметно выраженной границей переходят в нижележащие слои;

- пески светлые, хорошо промытые, крупнозернистые со слоями ожелезнения (мощность до 5 м);

- пески темные крупнозернистые, до 70 см мощности, с окатанной галькой, гранитами, кварцитами и кремнем, отложения очень напоминают морену (днепровскую), нижний горизонт этих отложений (мощностью до 10—15 см), сложен очень темными крупнозернистыми песками, которые с размывом ложатся на подстилающие их глины;

- глины светлые, моноструктурные, вязкие, без карбонатных включений, не слоистые (видимая мощность до 5 м).

Для всей правобережной части Приднепровской низменности характерны лессово-моренные и аллювиальные четвертичные отложения, которые залегают на палеогеновых глинах или песках полтавского яруса [Бондарчук, 1959, Кадастр..., 1963]. Надморенные субаеральные отложения, которые пока не охарактеризованы фаунистически, свидетельствуют о значительном перерыве осадконакопления в последнепровское время [Веклич и др., 1969; Барщевский, 1977].

Особенности расположения костей, а также обнаруженные на бивне в его средней части насечки и следы от ударов, вместе с разрушенным отделом *Numerus*, свидетельствуют о том, что люди эпохи позднего палеолита использовали

сооруженное ими временное приспособление для своей хозяйственной деятельности (вероятно разделки туш крупных животных). Подобные сооружения свойственны также и другим известным хозяйственно-бытовым комплексам позднего палеолита [Пидопличко, 1969; 1976]. Вероятно для регионов средней и северной зон Украины это были типичные конструкции связанные, прежде всего, с особенностями охоты на крупных животных и последующей утилизацией туш [Пучков, 2001; Сніжко, 2001]. Приведенные данные позволяют предположить:

первое — обнаруженное скопление костей, их расположение и следы ударов на них есть кратковременной стоянкой охотников на мамонтов;

второе — данное сооружение есть окраинной частью находящегося рядом большого и долговременного поселения людей на склонах балки, открывающейся в долину небольшой речки, впадающей в р. Стугна. Последнее предположение подтверждается данными о том, что раньше вблизи этого места (по рассказам местных жителей), неоднократно находили остатки бивней мамонтов и другие кости крупных животных. Раскопками 2001 г. пока не удалось обнаружить возможное нахождение основного поселения людей в этом урочище.

Череп и другие ископаемые кости принадлежали вероятно самцу взрослой особи *Mammuthus primigenius*, очень крупных размеров. Судя по стиранию всех эмалевых пластин МЗ, возраст этой особи мамонта можно определить свыше 35 лет [Гарутт, 1977]. Пожалуй впервые для территории Украины обнаружены в лессах остатки столь крупной особи мамонта. Череп был почти полный, но очень плохой сохранности, вероятно он сравнительно продолжительное время находился в условиях открытого ландшафта (до образования танатоценоза). Известно, что захоронение в лессах слабо способствует процессу удовлетворительной фоссилизации костного материала. В связи с этим, к сожалению, доступными для изучения оказались лишь только затылочная часть черепа с мышцелками, фрагменты альвеол бивней и верхние коренные зубы — 2 МЗ.

Зубы, очень хорошей сохранности, хотя и заметно стертые, имеют по 22 эмалевых пластины, эмаль умеренно гофрированная, сравнительно тонкая. Ширина одной эмалевой стенки в среднем составляет 2,3 мм, ширина эмалевых пластин (включая два слоя эмали) в среднем равна 6,8 мм. На 10 см длины зуба приходится по 8 эмалевых пластин. Почти все эмалевые пластины хорошо стертые, коронки зубов сравнительно низкие (высота до 70 мм), высота зу-

Рис. 1. Бивень и плечевая кость мамонта (*Mammuthus primigenius* Blum.) из местонахождения Копачив

бов с корнями составляет около 160 мм. Длина правого зуба — 263 мм, левого — 270 мм, наибольшая ширина зубов соответственно равна 105 и 114 мм, зубы имеют характерное, но слабо выраженное сужение по направлению назад, что свидетельствует о значительном индивидуальном возрасте этой особи. Отношение ширины коронки зубов к длине составляет в среднем примерно 41,0 % (40,0 % для правого зуба и 42,2 % для левого зуба). К примеру этот показатель для МЗ *Mammuthus primigenius* из Костенок составляет 33,2 %, а для вида из Берелеха — 36,5 %, из Елисеевичей — 34,0 % [Жерехова, 1977; Урбанас, 1980]. Перечисленные и другие особенности зубов *M. primigenius* характерны для поздней формы вида, таксономия которой пока четко не определена (как и для вида в целом) [Вангенгейм, 1961, Байгушева, 1980].

Левый бивень *M. primigenius* довольно хорошей сохранности (несмотря на захоронение *in situ* в лессах), очень крупных размеров, сохранил типичную для вида форму, т. е. практически не деформирован за исключением небольшого

уплощения в альвеолярной части, где в поперечном сечении он приобрел эллипсоидную форму. В этом месте диаметр его составляет 199 мм и 114 мм, а в средней части бивень практически округлый и диаметр его равен 186 мм. Дистальная часть бивня имеет коническую форму с характерной клиноподобно заточенной и полированной скошенностью, что подтверждает его активную функциональность при добывании пищи в условиях заснеженных ландшафтов. Внутренняя часть бивня не полая, верхний эмалевый слой, хотя и имеет сильную трещиноватость, однако не плохой сохранности в условиях этого тафономического типа захоронения. Наружная длина бивня составляет 3050 мм, длина его по внутренней кривизне равна 2450 мм. Столь значительные различия этих показателей обусловлены большим диаметром бивня. По своим размерным показателям он близок к таковым крупных особей мамонтов Русской равнины и Сибири.

Плечевая кость (Humerus) сравнительно крупная, имеет разрушенный (древним человеком!) проксимальный отдел, длина этого фрагмента 855 мм, ширина дистальной части (блока) равна 215 мм, медио-латеральная толщина блока — 157 мм. Кость имеет следы от ударов и насечки от рубил или других каменных орудий. Несомненно, что эта кость была использована древним человеком для изъятия ее внутреннего содержимого — мозга (разрушена ее проксимальная часть) с последующим использованием в качестве подставки под бивень на котором проводились «ударные» работы (рис. 1).

Большая берцовая кость (Tibia) лишена дистального отдела, длина этого фрагмента около 500 мм. Кость тоже имеет следы от ударов и

Рис. 2. Фрагмент кости мамонта, со следами обработки и заполировки, «орудие труда» из местонахождения Копачив

была использована человеком в его деятельности вероятно как ударный инструмент и как опора под дистальной частью бивня.

Имеющийся материал пока не позволяет однозначно утверждать, что обнаруженные кости принадлежали одной особи мамонта. Возможно, что это результат собирательства костей и случайно выбранные из их множества кости для сооружения подобной конструкции.

Под основанием бивня был обнаружен лопатообразный обломок большой трубчатой кости (возможно от Femur). Одним концом он опирался на внутреннюю поверхность правого коренного зуба. Можно предположить, что он был помещен сюда для хранения после использования. Его форма и заполированная поверхность с четкими царапинами позволяет рассматривать этот фрагмент в качестве специально изготовленного костного инструмента — орудия труда. Размеры этого фрагмента 325 × 150 мм (рис. 2). Его назначение, как средства труда, еще предстоит выяснить.

Абсолютный возраст костей мамонта из местонахождения Копачив составляет 13,2 ± 0,1 тыс. лет. (определение возраста по C₁₄ анализ № 11200 ГИН РАН). По данным Г.К. Верещагина [1977] берелехские остатки мамонта имеют возраст 11,83 ± 0,11 тыс. лет — 13,70 ± 0,4 тыс. лет, остатки из Елисеевичей — 17,30 ± 0,17 тыс. лет, из Межиричей — 15,0—17,0 тыс. лет [Корниец и др., 1981; Урбанас, 1980]. Наиболее близкий абсолютный возраст имеют остатки мамонтов из местонахождений Добраничевка (12,7 тыс. лет), Гонцы (13,7—14,6 тыс. лет), Борщево (9,5—13,5 тыс. лет) [Радиоуглеродная хронология..., 1997].

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1 — открыта новая позднепалеолитическая стоянка Копачив, возможно представляющая собой окраинную часть поселения позднеплейстоценовой эпохи мадлен. Абсолютный возраст стоянки определен в пределах 13 тыс. лет;

2 — стоянка представляет собой упорядоченное скопление костей мамонта, ее культурный слой приурочен к верхней части лессовой толщи и тафономически является *in situ*;

3 — впервые для Украины в лессовых отложениях обнаружены остатки столь крупной (а возможно и наиболее крупной) особи мамонта, сравнительно неплохой сохранности со следами деятельности человека.

Благодарности: Выполнение настоящей работы стало возможным благодаря финансовой поддержке О.Ф. Бондаренко и помощи А.В. Пашкова при проведении полевых работ.

Литература

- Байгушева В.С. Мамонт *Mammuthus primigenius* Blum. Левобережья Северского Донца // Тр. ЗИН АН СССР. — 1980. — Т. 93. — С. 75—80.
- Барцевский Н.Е. Строение четвертичного покрова и история четвертичного осадконакопления на территории Киевского Приднепровья. — Дис. канд. геол.-мин. наук, кн. 1, 2. — 1977.
- Бондарчук В.Г. Геология Украины. — К., 1959.
- Вангенгейм Э.А. Палеонтологическое обоснование стратиграфии антропогенных отложений севера Восточной Сибири // Тр. ГИН АН СССР. — 1961. — Т. 48. — С. 1—182.
- Веклич М.Ф., Сиренко Н.А., Дубняк В.А., Мельничук И.В., Парышкура С.И., Артюнова Н.З. Опорные геологические разрезы антропогена Украины. — К., 1969.
- Верещагин Н.К. Берелехское «кладбище» мамонтов — мамонтовая фауна Русской равнины и Восточной Сибири // Тр. ЗИН АН СССР. — 1977. — Т. 72. — С. 5—50.
- Гарутт В.Е. Зубная система слонов в онтогенезе и филогенезе // Тр. ЗИН АН СССР. — 1977. — Т. 73. — С. 3—36.
- Гладких М.И. Историческая интерпретация позднего палеолита (по материалам территории Украины). — Автореф. дисс. ... док. ист. наук. — Л., 1991.
- Давня історія України. — К., 1997.
- Жерехова И.Е. Описание и изменение зубов мамонтов Берелеха // Тр. ЗИН АН СССР. — 1977. — Т. 72. — С. 50—58.
- Кадастр подземных вод СССР. Киевская область. — М., 1963. — Т. II. — Кн. 4.
- Археология и палеогеография позднего палеолита Русской равнины. — М., 1981.
- Несин В.А. Позднепалеолитическая стоянка охотников на мамонтов у с. Копачив // Вестн. зоол. — 2001. — Т. 35. — № 4.
- Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. — К., 1969.
- Пидопличко И.Г. Межиричские жилища из костей мамонта. — К., 1976.
- Пучков П.В. «Мамонтовое собирательство» вместо или после «мамонтовых побоищ» // *Vita Antiqua*. — 2001. — № 3—4. — С. 138—149.
- Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Средней Азии. Проблемы и перспективы. — С-Пб., 1997.
- Рековец Л.И. Грызуны деснянско-поднепровского позднего палеолита. — К., 1985.
- Снізко І.А. Методи дослідження слідів утилізації мисливської здобичі на фауністичних рештках епохи пізнього палеоліту // *Vita Antiqua*. — 2001. — № 3—4. — С. 194—201.
- Урбанас Е.В. Зубы мамонта из позднепалеолитических стоянок села Костенок Воронежской области // Тр. ЗИН АН СССР. — 1980. — Т. 93. — С. 81—90.

L.I. Rekovec, V.A. Nesin

A NEW SITE OF A PREHISTORIC MAN FROM THE LATE PALEOLIT AT KOPACHIV, UKRAINE

A new site of a prehistoric man from Kopachiv, central Ukraine, is described. Bones of the mammoth — Mammuthus primigenius with signs of polishing and cutting made by man were found. Some artefacts were also excavated. This site is dated on Late Paleolit (about 13000 years ago).

АБАШИНА Наталя Серафимівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

БАШКАТОВ Юрій Юрійович — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГЛАДКИХ Михайло Іванович — доктор історичних наук, професор кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ГОПКАЛО Оксана Вікторівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГОРБАНЕНКО Сергій Анатолійович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ДІДЕНКО Сергій Васильович — науковий співробітник НМІУ, аспірант Інституту археології НАН України

ДУДІН Олександр Анатолійович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЗЕЛЕНКО Сергій Мусійович — кандидат історичних наук, керівник Центру підводної археології КНУ

КЕПІН Дмитро Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПІК

КОБЕЦЬ Віктор Данилович — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

КОЗАК Денис Никодимович — доктор історичних наук, професор, заступник директора Інституту археології НАН України, завідувач відділу археології раннях слов'ян

КОЛОДА Володимир Васильович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії, доцент кафедри історії України Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди

ЛЕВЧУК Павло Олександрович — студент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

МАГОМЕДОВ Борис Вікторович — доктор історичних наук, старший науковий співробітник відділу археології раннях слов'ян Інституту археології НАН України

МАТВІШІНА Жанна Миколаївна — доктор географічних наук, завідувач відділу палеогеографії Інституту географії НАН України

МИСЬКО Юлія Володимирівна — кандидат історичних наук, доцент кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

МОРОЗОВА Яна Іванівна — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

НЕСІН Валентин Антонович — кандидат біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

ОБЛОМСЬКИЙ Андрій Михайлович — доктор історичних наук, науковий співробітник Інституту археології Російської АН

ОЛЬГОВСЬКИЙ Сергій Якович — кандидат історичних наук, завідувач кафедри музеєзнавства Київського національного університету культури та мистецтв

САМОЙЛЕНКО Любов Григорівна — завідувач Археологічного музею КНУ імені Тараса Шевченка

СИВОЛАП Михайло Павлович — директор археологічного музею і керівник археологічної лабораторії Черкаського національного університету

СИНІЦЯ Євген Валентинович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

СКИБА Андрій Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

СТАНІЦИНА Галина Олександрівна — науковий співробітник, завідувач наукового архіву Інституту археології НАН України

ПАЛІЄНКО Сергій Володимирович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії Київського університету туризму, економіки і права

ПАХАРЄВА Олександра Сергіївна — кандидат історичних наук

ПАЧКОВА Світлана Петрівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Андрій Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Олег Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПИВОВАРОВ Сергій Володимирович — доктор історичних наук, завідувач кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

ПУДОВКІНА Анна Сергіївна — магістрант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ПУСТОВАЛОВ Сергій Жанович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЯСЕЦЬКИЙ Валерій Казимирович — краєзнавець

РЕКОВЕЦЬ Леонід Іванович — доктор біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

РИЖОВ Сергій Миколайович — кандидат історичних наук, доцент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ТОЛОЧКО Денис Володимирович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЦИНДРОВСЬКА Людмила Олександрівна — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ШИДЛОВСЬКИЙ Павло Сергійович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ШИШКІН Руслан Германович — кандидат історичних наук, викладач кафедри історії слов'янських народів КДПУ ім. М.П. Драгоманова